

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

- Пора изучать женский язык! - сказал мне на днях старинный приятель Валерий Александрович Воробьёв, с которым мы в один год пересекли пятидесятилетний рубеж.

- Зачем?- Удивился его словам.

- Я больше не понимаю, что говорит мне жена! С возрастом Ирина стала изъясняться на непонятных моему мужскому слуху словах.

- А, может, и хорошо, что не понимаешь?! А то ведь придётся говорить с ней на одном языке. Представляешь последствия?

МЕЧТА ДЕТСТВА

Стучится в мою дверь настоящее.

- Вова, пошли гулять!

И я беру настоящее за руку, и мы идём с ним улицами Братска. Мимо базарчика, мимо магазина «Детский мир», мимо кафе «Буратино» – в детский парк. По дороге покупаем лимонад, мороженое и что-то ещё цветастое, чего нельзя было достать в моём детстве. Мы катаемся на фантастических каруселях, мы радуемся текущему дню и удачности жизни. Господи, сбылась главная мечта моего детства – повзрослеть. Но одновременно я огорчаюсь: ведь сколько себя помню - никогда не мечтал стать дедушкой.

МЫСЛИ У ХОЛОДИЛЬНИКА

Сел на диету и начал худеть. А худея, по вечерам вспоминать, как хорошо бы сейчас заморить червячка с помощью того да сего, пятым-десятым. И так увлекаешься этими мыслями, что застаёшь себя у открытой дверцы холодильника, где вот только что было пятое-десятое, то да сё, а теперь уже внутри твоего организма переваривается... Переваривается только то, что когда-то было живым. И думаешь: сколько вреда человек наносит живому. Сажает сады – и беспощадно обрывает плоды, сеет хлеб, а потом съедает его. Все выковыривает, выкапывает, пережёвывает, переваривает и не успокаивается, пока не перетрёт всё живое в своём ненасытном желудке. Человек приспособил природу к пищеварительному процессу. Даже цветы уже не для красоты, а для варенья, конфет и других сладостей. Эта ненависть идёт тоже изнутри меня,

где урчит ненасытный желудок. Слушаю: урчит опять, чувствуя родственную душу холодильника. Открыл холодильник и люблюсь, как за поворотом колбасы солнце сыра встаёт...

ВЕЛИКАН И КАРЛИК

Жил в большом и красивом доме Великан. Соседом у него был Карлик. Великан носил огромного размера ботинки, шикарные, широченные брюки, большое-пребольшое пальто... В общем, носил всё то, что и положено человеку такого огромного роста. Карлик при каждой встрече, а чаще во время тотального невезения завидовал Великолану.

- Вот такого большого роста человек - красивый, любого обидчика может остановить, любая женщина пойдёт за ним, - и горько-горько сокрушался, что не вышел ростом, а из-за этого обделён в жизни.

А Великан, встречая каждый раз Карлика на улице, провожал его тёплым взглядом и размышлял попутно:

- Повезло же человеку! Никаких хлопот с обувью, одеждой. Можно даже голому ходить – никто и не заметит.

И ещё долго-долго вздыхал своим огромным великанским мыслям.

ЗА БУТЫЛКОЙ ВИНА

Патологоанатом Виктор Шумеев третий час сидит в ресторане, заказывая через каждые полчаса бутылку вина, и пьёт стакан за стаканом.

- Какой ужас! – Когда заканчивается вино и официант обновляет выпивку, возмущается вслух Шумеев.

- И в чём дело? – После пятой бутылки спросил равнодушный официант.

- Сегодня я вскрывал убитого бандита, а у него в груди, не поверишь, - небо в звёздах, - выкрикнул патологоанатом

- Ну и что? - всё так же равнодушен официант.

- Мало ли что случается в жизни пацанов.

- А вдруг это Иисус Христос?!- Заплакал горько патологоанатом.

- Не преувеличивайте, Виктор Михайлович.

- А вдруг?

КОГДА НЕ ПОБЕЖДАЮ...

Кто-то приходит к финишу первым, но и второй добивается награды, и даже третьего не обходит приз. Но как много проигравших какие-то доли секунды лишь одному-единственному победителю!

Всем не хватает места на пьедестале почёта, и кто-то же должен замыкать цепочку бегущих изю всех сил к финишу!

Никто не хочет быть проигравшим на старте, Но всё же сила воли победителя расставляет по своим местам каждого: первый, второй, третий... последний.

Я больше не боюсь замыкать цепочку активно устремившихся вперед,

Ибо:

И доблести, и подвиги – всё мимо.

И слава не коснулась рукавом.

Но чувствую себя непобедимо,

Когда не побеждаю никого!

АВТОКАЛИПСИС

- Хорошо, что ещё есть незаасфальтированная земля, где можно купаться в реке, бродить с корзиной по лесу, лежать в саду под яблоней, собирать помидоры в огороде и занозить босую ногу колючкой, - так думал деловой человек, мчась на автомашине по скоростному шоссе, никуда не сворачивая.

Слишком много дел ждёт гражданина технической цивилизации. Но всё же - хорошо хотя бы думать, что есть незаасфальтированная земля, пусть даже полная колючек.

ЖИЛИ-БЫЛИ СТАРИК СО СТАРУХОЙ...

- Я отдала тебе всю молодость! - Кричала гневно старуха на деда.

- А где же была в это время моя молодость? - Удивлялся наивно старик.

- Там, где и сейчас! - Кипятилась старуха. - Ушла по бамам!

- Вот и славно! Хотя в этом моей молодости повезло! - Был весел старик, греясь у батареи центрального отопления.

ДЬЯВОЛ РАЙОННОГО МАСШТАБА

В Большом театре Мировой истории Военный оркестр фальшивил на весь белый свет музыкой Шнитке и Губайдулиной...

А дирижёр нажимает на спусковой крючок прошлого, стреляя в вечную память Господа, который тянул на себя одеяло каждого мгновения и держал язык за зубами Дьявола районного масштаба, что встречал рассвет словами: «Пусть ваше будущее застрелится из пушки нашего прошлого!»

Тогда Бог нажал на курок Земли и пустил жизнь в висок бытия – так родилась смерть. И дьявол – раскрепощенный Бог банальности, открыл нам глаза на то, что всем мёртвым хватает места на том свете, а живым зачастую тесно на этом. И теперь самолёт моего сердца расправил крылья и ударился начинкой человечности в самую душу регулярно жующих хлеб.

ИСКУШЕНИЕ

Мужчина и женщина сидели друг против друга и спорили...

- Ты божественная! – Сказал мужчина.

- Нет – это ты божественный! – Восхищалась женщина. – Ведь женщина не может быть Богом.

- Мужчина без женщины тоже не может быть Богом, - сказал мужчина.

- Значит, Бог без нас не может? – Спросила женщина.

- Бог без нас ничто! – Расхрабрился мужчина...

- Это ты их искушаешь? – Спросил грозно Бог у Дьявола.

- Господи, так ведь скучно, пусть потешатся.

- Мало тебе грешников в аду?

- Ещё парочка не помешает, - улыбнулся Дьявол. – Всё равно мы все твои, Господи!

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ

Трогаю струны приступом ностальгии, воспоминания срывают с места душу...

Райские кущи неба заросли быльем, запинается усталый взгляд прошлого о горизонт свалки бытия. Нет давно от Господа нашего никаких вестей...

Зато есть художник БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ, КОТОРЫЙ МАКАЕТ В РАБОЧУЮ СРЕДУ ТИШИНЫ БУДУЩЕГО КИСТИ, УВЕКОВЕЧИВАЯ ЛИЦО СОВРЕМЕННОСТИ, РЯБОЕ ОТ ЗВЁЗД.

Избранная акварель зацелованного грядущего, упакованная В ЧЁРНЫЙ КВАДРАТ БЫТИЯ НЕБЫТИЯ, обнажает и отыгрывает молчание ничто, ГДЕ СПРЯТАНЫ В НАЧАЛЕ СЛОВА КОНЦЫ ИСТОРИИ. Но художник извлекает из молчания этого света новые признаки жизни среди набросков БЫТИЯ ПОМОЛА ГРУБОГО, пейзаж которого освещён КРАЕУГОЛЬНЫМ КАМНЕМ ОСТЫВШЕГО СЕРДЦА.

Из-под мышек НИЧТО ПАХНЕТ ПУШЕЧНЫМ МЯСОМ И ПЛОТЬЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ МАСС, которые неустанно молятся на языке чёрного глагола:

“ГОСПОДИ! УПАКУЙ НАШИ ДУШИ!”

